

M-25

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи

МАРТИРОСЯН АНАИТ АРУТЮНОВНА

ДЕЛОВОЙ ДОМ ЭГИПТИ

(555-522 гг. до н.э.)

(Специальность - 07.00.03. - Всеобщая история. Ассириология)

Автореферат
диссертации на соискание ученой
степени кандидата исторических
наук

Ереван - 1978

Работа выполнена в отделе Древнего Востока
Института востоковедения АН Армянской ССР.

Научный руководитель: доктор исторических
наук М.А.Дандамаев

Официальные оппоненты:

Доктор исторических наук Г.Г.Гиоргадзе

Кандидат исторических наук Я.А.Янобсон

Ведущее учреждение: Кафедра всеобщей истории Ордена
Трудового Красного Знамени
Армянского государственного
педагогического института
им.Х.Абовяна

Автореферат разослан "28" мая 1978г

Защита состоится "28" мая 1978 г.

на заседании специализированного совета Д-ИИ67
Института востоковедения АН Арм.ССР по историчес-
ким наукам (Ереван, ул.Барекамутян 24-г).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Института востоковедения АН Арм.ССР

Ученый секретарь специализированного
совета, доктор исторических наук В.А.Бакобуртян

Институт востоковедения АН АрмССР

В конце УП в. до н.э. Вавилония приобрела независимость от Ассирии и стала, наряду с Мидией и Египтом, господствующей державой на Ближнем Востоке. Вслед за этим начался расцвет экономики, увеличился объем внутренней и внешней торговли, которой в нововавилонский период занимались уже не профессиональные купцы (тамкары), а частные лица, большей частью представители деловых домов, господствовавших в экономике Вавилонии УП-У вв. до н.э.

Деловые дома выдавали различные виды кредита, занимались торговлей, скупали и отдавали в аренду имущество. В Вавилонии UI в. функционировало несколько деловых домов, деятельность которых хорошо освещена документами. Дом Эгиби, известный по более чем тысяче документов, занимал важнейшее место среди деловых домов этого периода. В целом на основании архива Эгиби имеется два исследования,¹ авторы которых в основном изучают генеалогию и, в меньшей степени, историю дома, оставляя в стороне социально-экономические вопросы и не приводя содержания документов. Между тем наше представление об экономике Вавилонии УП-IV вв. до н.э. невозможно без знания различных типов хозяйств, составляющих ее (храма, дворца, деловых домов).

Несмотря на большую научную ценность этих работ следует отметить, что деятельность дома Эгиби освещена недостаточно, неясен процесс развития дома, и, поскольку это типичный деловой дом, и других нововавилонских домов, в то время, как документы предлагают богатый фактический материал о размерах хозяйства и размахе деятельности дома; данные о социальном составе клиентов, об отношениях между главой дома и клиентами; о взаимосвязи и взаимозависимости различных способов эксплуатации домою средних слоев населения Вавилонии и воздействии, которое оказывали деловые дома - резкую поляризацию в обществе.

В целях разработки этого круга вопросов мы попытались изложить документальный материал в хронологическом и тематическом порядке, чтобы отчетливо представить изменения, происходящие в процессе развития дома Эгиби, их исторические и экономические

¹ S.Weingart, Das Haus Egibi, Berlin, 1939; A.Ungnad, Das Haus Egibi (falkensee), AfO XIV, 1941.

ческие причины, размеры хозяйства дома Эгиби в апогее его могущества.

Новизна работы заключается в том, что впервые сделана попытка комплексного изучения деятельности дома Эгиби сведением полного содержания текстов. В результате исследования обнаружилось интересные данные о способах обработки в нововавилонскую эпоху земли, эксплуатации рабов, выяснились примерные размеры всего хозяйства Эгиби.

Нами использованы документы архива Эгиби, упоминающие одного из глав дома, Итти-Мардук-балату, при котором значительно возросло количество сделок и увеличилось благосостояние дома. Итти-Мардук-балату упомянут в 270 документах, с 555 по 522 гг. до н.э. (Это был переломный, но в то же время наиболее стабильный в экономическом отношении период в истории дома Эгиби, характерный и для предыдущего, и для последующего этапов его деятельности. Изученные тексты составлены на поздне-авилонском диалекте аккадского языка. Большая их часть издана Штраасмайером в автографиях: "Inscriptionen von Nabonidus, König von Babylon, Leipzig 1889; Inscriptionen von Nabuchodonosor, König von Babylon, Leipzig, 1889; Inscriptionen von Nabopolassar und Smerdis, ZA IV, 1889; Inscriptionen von Cambyses, König von Babylon, Leipzig, 1890; Inscriptionen von Kyros, König von Babylon, Leipzig, 1890; Inscriptionen von Darius, König von Babylon, Leipzig, 1890; Die Babylonischen Inscriptionen im Museum zu Liverpool, Leiden, 1885".

Важнейшую роль в написании этой работы сыграли указанные исследования С.Вейнгорта и А.Унгнада, "Рабство в Вавилонии" М.А.Дандамаева, исследования Драйвера и Майлза и Э.Шлехтера по нововавилонскому праву, П.Кошакера по поручительству и Г.Петчова по залоговому праву.

Обсуждению диссертации в отделе Древнего Востока института Востоковедения АН Арм.ССР предшествовало появление двух публикаций автора относительно купли имущества и аренды земли в доме Эгиби. Работа может использоваться исследователями истории и права Древнего Востока и состоит из шести глав, введения и заключения.

Глава I. История семьи Эгиби (II страниц). Впервые представитель семьи Эгиби упомянут в документе от 715 г. до н.э. Затем между 690 и 480 г. документы регулярно отмечают различных представителей дома Эгиби, иногда занимающих важные посты. В начале VI в. до н.э. некоторые представители рода Эгиби довольно активно занимаются ростовщическим кредитом, однако основную экономическую мощь Эгиби закладывает Шула, сын Набу-мукин-зера. Он выдает ссуды серебра под проценты, хранит вклады, финансирует торговлю, приобретает имущество. Его старший сын, Набу-аххе-иддин при жизни отца не играл значительной роли в доме Эгиби и став главой дома после смерти Шулы так же как последний выдавал ростовщические ссуды, хранил вклады, занимался торговлей, приобретал имущество (поля к востоку и юго-востоку от Вавилона) и сдавал рабов внаем. У Набу-аххе-иддина большие связи при дворе, он занимает ряд крупных дворцовых постов. В этот период зажиточная семья Эгиби еще больше богатеет и активно вовлекается в экономическую жизнь страны. После смерти Набу-аххе-иддина (543 г. до н.э.) главенство в доме переходит к его старшему сыну, Итти-Мардук-балату (575-522 гг. до н.э.), игравшему большую роль в деловой жизни дома еще при жизни отца. Итти-Мардук-балату путем женитьбы на представительнице делового дома Нур-Син обогащается и приобретает необходимые деловые связи с другими домами Вавилона (Нур-Синами и Набая). Он - посредник в операциях клиентов, заимодавец, основатель торговых товариществ, финансовый посредник, владелец больших земельных массивов и домов, арендодатель. Государственных постов Итти-Мардук-балату не занимал, хотя связи при дворе и Набонида, и первых ахеменидских царей у него безусловно были. В 539 г. до н.э. в связи с захватом Вавилонии персами деятельность Итти-Мардук-балату на два года прерывается из-за его бегства из Вавилона. Возвращается Итти-Мардук-балату после воцарения спокойствия в Вавилонии. Он продолжает прерванные дела, на состоянии которых смена правления в конечном итоге сказалась только положительно.

Родных сыновей у Итти-Мардук-балату не было. Преемником его стал старший из трех усыновленных Итти-Мардук-балатом сы-

новой его брата. Мардук-нацир-апли (550-495 г. до н.э.) получил в наследство большую часть имущества и был женат на представительнице богатого делового дома Набая. С огромным имуществом Мардук-нацир-апли ведет с помощью агентов торговлю, выдает ростовщические ссуды, сдает в аренду дома и земли, у него прочное положение в обществе и большие связи при ахеменидском дворе. Но в период правления Дария I персидское влияние в Вавилонии усиливается. У Мардук-нацир-апли появляются персы-контрагенты, персы - торговые компаньоны и, наконец, персы - совладельцы имущества. Последнее обстоятельство свидетельствует о том, что дела Мардук-нацир-апли начали приходить в упадок. Правда позднее ему удастся немного поправить дела посредством получения доходов от городских сооружений, однако некогда могущественная семья неуклонно идет к разорению. Сын Мардук-нацир-апли, Нидинту-Бел, в 482 г. до н.э. во время восстания вавилонян под руководством Шамаш-рибы, жестоко подавленного персидским царем Ксерксом, вынужден сдавать тростниковую хижину за дневной рацион хлеба. Возможно, обеднение рода Эгиби было связано с усилением роли персов в экономике Вавилонии, с восстаниями и разрушением самого Вавилона и фактическим превращением его в рядовую провинцию.

Глава II. Деятельность Итти-Мардук-балату между 555-522 гг. до н.э. (47 страниц) можно разделить на два периода: до 543 г. до н.э., когда главой дома был Набу-аххе-иддин, и после этого, когда главенство перешло к его сыну. Еще при жизни отца Итти-Мардук-балату обладал большим самостоятельным имуществом, позволявшим ему проводить ряд кредитных и торговых операций. После смерти отца Итти-Мардук-балату, вероятно, получил большую часть наследства, так как братья его никакой роли в деловой жизни дома не играли, очевидно, из-за отсутствия средств (так как получали меньшую часть наследства). Факт существования в доме Эгиби практики получения старшим сыном основной части (2/3) наследства говорит о том, что в Вавилонии учитывалось право первородства. В первый период деятельности Итти-Мардук-балату выступает не столько как помощник и совладелец отца, сколько в качестве самостоятельного дельца со своими собственными агентами и клиентами. Еще в начале своей деятельности он

владеет двумя (по крайней мере) домами, у него свой торговый партнер, свои агенты и клиенты (вкладчики и должники), свои рабы, которых он отдает внаем. С годами количество сделок увеличивается, возрастает состав должников, появляются операции по отдаче в аренду домов, приобретаются новые рабы, растет число выданных ссуд, больше средств выделяется на торговлю. В 544 г. до н.э. зафиксировано наибольшее количество сделок (первого периода деятельности), выявляющих заметный рост хозяйства Итти-Мардук-балату. Наряду с кредитными операциями приобретаются и сдаются внаем рабы и рабыни, Итти-Мардук-балату покупает дом и поле, нанимает садовника и пивовара, действует как посредник и организатор торговли. Документы этого года хорошо освещают деятельность Набу-утира, раба-ростовщика, принадлежавшего Итти-Мардук-балату.

В связи со смертью отца в 543 г. до н.э. Итти-Мардук-балату пришлось разрешить ряд имущественных вопросов. За одиннадцать лет совместной работы с отцом Итти-Мардук-балату всего дважды действует по поручению отца и однажды они покупают совместно дом. Чаще всего они ведут дела отдельно. Итти-Мардук-балату еще при жизни отца владеет большим состоянием и действует как самостоятельный ростовщик, но в случае необходимости отец и сын могут объединиться друг с другом, хотя они независимы в финансовом отношении. Хотя клиентура у них разная, методы работы одинаковы: большей частью - ссуда серебра под 20% в год, торговый кредит, скупка недвижимости и рабов, последующая отдача рабов внаем, хранение вкладов и посредничество в интересах вкладчиков. Отсутствуют операции по использованию вкладов и сдача земли в аренду, и лишь редко отдаются в аренду дома.

542 г. до н.э. также проходит в решении имущественных вопросов: Итти-Мардук-балату получает приданое жены - 24 мины серебра, отдает ей рабов взамен этих денег; выплачивает приданое сестры, обещанное еще отцом (согласно нововавилонскому праву это делал старший брат, или, если не было братьев, мать невесты); получает в наследство часть отцовского имущества, приобретенного в торговле; покупает строительные материалы, лодку и паруса. Только один раз он выдает ссуду, правда очень

большую (20 мин серебра). Одновременно с этим в доме продолжает действовать раб-агент Набу-утыр.

В 541 г. до н.э. куплена в расстрочку рабыня и выдана два раза ссуда. В следующем году Итти-Мардук-балату купил трех рабынь, несколько раз выдал ссуду, приобрел вино, получил от своего сводного брата Калбы арендную плату за дом и наемную - за раба (Калба служил управляющим имуществом главной ветви Этгиби в Кише). В 539 г. зафиксировано небольшое количество сделок, обусловленное смутным политическим состоянием в стране. В начале этого года Итти-Мардук-балату купил поле, вернул хранившийся у него крупный вклад и выдал денежную ссуду под проценты. После завоевания Вавилона персами Итти-Мардук-балату и его тесть уехали из Вавилона. В годы отсутствия Итти-Мардук-балату в Вавилоне заключено несколько сделок, действующими лицами которых являются мать, жена или рабы-агенты Итти-Мардук-балату. Последний же (по свидетельству многих долговых расписок) путешествуя в разных городах Вавилонии, Мидии и Персии, очевидно, оказался без средств, так как занимал деньги обязуясь уплатить их по возвращении в Вавилон. Оказавшись снова в Вавилоне Итти-Мардук-балату регулирует имущественные вопросы, приобретает имущество, возвращает долги и получает остаток приданого жены. В 535 г. до н.э. заключено мало сделок, но одна из них очень крупная - куплены дом, поле и рабы, целая усадьба за 24 мины серебра. Кроме этого приобретен еще один раб и нанят кожевник для выделки дубленой кожи. В конце года Итти-Мардук-балату заключил сделку в Борсиппе, а затем, в начале следующего года поехал в Урук, где выдал новую ссуду одному из прежних должников. Документы от 539 г. и далее свидетельствуют, что деятельность Итти-Мардук-балату не ограничивалась одним Вавилоном. Должники и клиенты имелись в различных городах страны - Вавилоне, Уруке, Кише, Борсиппе. Появлению клиентов вне Вавилона способствовали торговые операции и приобретенное в их результате (как и путем купли) имущество, находившееся в Борсиппе и Кише. Документы от следующего года в основном дают сведения о ростовщической ссуде, но имеется два контракта о сдаче в аренду домов и один - о купле довольно дорогого дома. В 532-531 гг. выдано много ссуд, куплены три

рабыни и два поля, двое рабов отданы на обучение ремеслам (пекаря и резчика печатей). В то же время взимается арендная плата за дом, отдается внаем раб-тнач, выигрывается имущественная тяжба с родственниками. К этому периоду относятся также первые упоминания о сдаче в аренду земли, отсутствовавшие в годы деятельности Шулы и Набу-аххе-иддина.

В начале 530 г. до н.э. Итти-Мардук-балату выдал несколько ссуд, получил арендную плату за поле, купил в Борсиппе ослов. В том же году после прихода Камбиза к власти сдано в аренду поле, купленное из вырученных в совместной торговле денег и поэтому находившееся в общем пользовании; выдал (вероятно, своему арендатору) натуральную и денежную ссуду.

Документы 529/528 гг. освещают деятельность Нергал-рицуга, другого раба-агента, принадлежавшего Итти-Мардук-балату. В то же время последний сдает в аренду дом с условием, что нарушитель контракта должен заплатить неустойку. Кроме этого выданы натуральные и денежные ссуды, сданы в аренду три дома и два поля, обнаружена пропажа рабыни, которая вскоре возвращена Итти-Мардук-балату. В то же время приобретено поле и медная утварь, выдана большая ссуда деньгами, залогом которой служили дом и долговые расписки, находившиеся у должника; получено около 15 мин серебра после частичного раздела имущества, приобретенного в торговле.

В 527/526 гг. до н.э. Итти-Мардук-балату купил рабов, нанял садовника для насаждения сада (который начнет плодоносить через семь лет), выдал несколько ссуд, сдал в аренду два поля. В начале следующего года Итти-Мардук-балату договорился относительно приданого старшей дочери, так и не полученного зятем по причине смерти невесты. За средней дочерью, вышедшей замуж за того же человека, Итти-Мардук-балату дал приданое, уступавшее по размерам приданому старшей. В тот же день глава дома договорился о размере приданого младшей дочери. Оба зятя Итти-Мардук-балату были представителями богатого делового дома Бел-этер.

Кроме брачных контрактов сохранились договоры о купле, по-видимому, краденых предметов, долговые расписки, контракт о сдаче поля в аренду, документы о возвращении долгов, уплате го-

сударственных податей за себя и клиентов — прецедент деятельности дома Мурашу (V в. до н.э., Нишпур); договор об обучении раба ремеслу портного. В том же году зафиксировано несколько ростовщических операций раба Нергал-рипуа, который продолжает действовать и в следующие годы. Кроме последнего появляется в доме Эгиби новый раб-агент и ростовщик, Даян-бел-уцур.

Многочисленны документы от 524 г. до н.э.: расписки о денежной или натуральной ссуде, контракты об аренде полей и домов, сведения о деятельности рабов-агентов. Содержание многих документов связывается между собой и дает ясное представление о деятельности главы дома и о судьбе людей, о которых повествуют тексты. В этом году в Персии было куплено три рабыни, которые в связи с различными операциями Итти-Мардук-балату шесть раз перешли из рук в руки, служа как бы средством обмена и в 523 г. были вновь перепроданы в Иране прежнему владельцу. За один год рабыни побывали в Вавилоне, Бorsиппе, Кише и Персии. Позднее одна из дочерей рабыни была снова куплена домом Эгиби и отдана в жены Даян-бел-уцуру, рабу Итти-Мардук-балату. Даян-бел-уцур — действующее лицо другой группы документов, доказывающих, что он — юридическое лицо и его классовая принадлежность к рабам при решении вопросов судом не играет роли. Не останавливаясь на других группах документов отметим еще один договор о денежном кредите, согласно которому у должника имеется з долговое обязательство перед Мардук-нацир-апли, сыном Итти-Мардук-балату. К этому периоду деятельности Итти-Мардук-балату относятся также операции по обмену домов и земель, в которых выявляется стремление к концентрации имущества близ Киша, Borsиппы и Вавилона. В то же время в деловом доме появился новый раб-ростовщик, Иабу-илу. Документы 523 г. до н.э. помимо данных о кредите, торговле и посредничестве дают сведения об отношениях между Итти-Мардук-балату и его братом, Нергал-этиром, участвовавшим в дележе торговой прибыли, а позднее ставшим должником главы дома.

Последующее за смертью Камбиза чередование царей не внесло изменений в жизнь делового дома. Правлением Бардии (522 г.) датировано всего три документа, из них — два — договоры об аренде поля, в одном из которых арендатором был раб, принадле-

жащий Итти-Мардук-балату. Позднее его преемник имел многих рабов-арендаторов, а в практике дома Мурашу рабы-арендаторы встречаются еще чаще. Документы, датированные правлением Навуходоносора III (521 г.) весьма разнообразны: ссуда отданного на хранение вклада, купля дома и поля, долговые расписки. В документах того же года, но датированных правлением Дария в качестве контрагента упоминается уже Мардук-нацир-апли. Это год смерти Итти-Мардук-балату и дела его завершает Мардук-нацир-апли, выплачивая долг отца, взятый в 523 г., передавая наемную плату, уплаченную клиентом, переписывая вексель на свое имя. Мы постарались показать, что деятельность дома Эгиби не ограничивалась только операциями главы дома. Несмотря на средоточие власти и имущества в его руках, в функционировании дома Эгиби принимали участие и другие люди. В имениях Эгиби проживали управляющие, часть работы (торговля, взимание арендной платы) выполнялась рабами-агентами. Под эгидой дома Эгиби одновременно действовало несколько довольно крупных ростовщиков с самостоятельными средствами, то совместно, то раздельно друг от друга. Деятельность главы дома была однако намного шире и разнообразнее деятельности других ростовщиков. Если последние упоминаются большей частью в связи с кредитом, то глава дома и ростовщик, и посредник, и банкир, и арендодатель, и коммерсант. Безусловно, причиной этого было владение большим имуществом.

Глава III. Рабы дома Эгиби (10 страниц). Деятельность дома Эгиби невозможно представить без операций с рабами и без деятельности рабов-агентов и ростовщиков. Поскольку данные о рабах дома Эгиби приведены М.А. Дандамаевым,² подробно останавливаться на их содержании мы не будем. При разделе имущества между тремя сыновьями Итти-Мардук-балату делажу подлежало более ста рабов. Если учесть, что Мардук-нацир-апли имел независимую от отцовской собственность, то количество рабов дома Эгиби намного превышало это число. Рабы были и вавилонского,

² М.А. Дандамаев, Рабство в Вавилонии V—IV вв. до н.э., Москва, 1974 г.

и чужеземного происхождения. Семья Эгиби, по-видимому, не прибегала к рабскому труду в сельском хозяйстве, предпочитая сдавать землю в аренду даже своим же рабам. Большинство рабов дома Эгиби обслуживало хозяйства многочисленных домов, сдавалось внаем или отпускалось на оброк. Величина наемной платы или оброка зависела от квалификации раба, поэтому глава дома был заинтересован в том, чтобы обучить часть своих рабов различным ремеслам, так как со временем такие рабы приносили большой доход.

В новоавилонский период началось имущественное расслоение и среди рабов. Большая часть рабов жила в худших помещениях дома и выполняла черную работу, но были и рабы (их число было невелико), которые обладали большим пекулием и имели возможность вести самостоятельные операции. Последние выполняли поручения хозяина, вели торговлю и деятельностью своей приносили дому Эгиби большую пользу. Первым рабом-агентом Итти-Мардук-балату был Набу-утир, активно занимавшийся ростовщичеством и торговлей. Часть доходов Набу-утира полагалась хозяину в качестве его "доли". У этого богатого раба имелись рабы, он имел возможность арендовать дома, а не ютиться в хозяйском доме.

Нергал-рицуа упоминается несколько реже. Это тоже ростовщик и агент дома. Как и Набу-утир, Нергал-рицуа арендует дом. Видимо, он известный богач, иначе деловой дом Нур-Син не выдал бы ему без колебаний II мин серебра без поручителей и залога, под обычные проценты.

Раб-агент и ростовщик Набу-ялу продолжает свою деятельность и при Мардук-нацир-апли, однако он не так активен, как Даян-бел-уцур, бывший ранее агентом тестя Итти-Мардук-балату, главы дома Нур-Син. При ведении ростовщических, арендных и торговых операций этот раб был незаменим. Обладая большим пекулием, он платил хозяину большой оброк и "долю" со своих операций. Действует он в течение 43 лет. Еще в доме Нур-Син Даян-бел-уцур был состоятельным ростовщиком и торговцем. У Итти-Мардук-балату он - доверенное лицо, которому поручается взимать долги или арендную плату, вести имущественные тяжбы и

торговлю хозяина. Он занят торговлей в Борсинле и Сиппаре и распоряжается там не только погрузкой кораблей, но и целым штатом помощников. О росте имущества этого раба можно судить, если учесть, что первоначально Даян-бел-уцур был оценен в 24 минны серебра, позднее - в 45 мин. Если вначале он жил в хозяйском доме, то позднее у него были уже собственный дом, поля и даже своя мерка, для измерения зерна.

На примере сравнения этих рабов с другими рабами, принадлежавшими Эгиби можно представить глубину имущественного контраста между рабами и прийти к выводу, что рабы примыкали по своим интересам к разным социальным группам. Глава дома всячески поощрял деятельность своих рабов и содействовал им. Так, рабыне, решившей открыть корчму в пригороде Киша были предоставлены продукты, утварь, мебель, дом и денежный кредит. Будучи заинтересован в доходах, глава дома стремился к увеличению числа рабов и их всестороннему использованию. Больше половины рабов, подлежащих дележу (в 508 г. до н.э.) между сыновьями было приобретено в годы деятельности Итти-Мардук-балату. Такое увеличение количества рабов было обусловлено и общим ростом хозяйства Эгиби, и стремлением к наживе. Дома Итти-Мардук-балату в различных городах Вавилонии нуждались в персонале, и при этих домах, во всяком случае, в Кише, имелось немало рабов.

Глава IV. Кредитные операции (37 страниц) - дают хорошее представление о финансовой мощи дома, составе клиентов, методах работы ростовщиков дома Эгиби, бывшего первоначально торгово-ростовщическим и только позднее занявшегося другими видами операций. Кредит продолжал оставаться главной и важнейшей функцией дома, который приносил наибольший доход. Очень характерна для дома Эгиби денежная ссуда большей частью под 20% в год с поручителями, залогом и оговоркой срока возврата долга. Часто практикуется ссуда в антихрезу имущества должника. В начале деятельности Итти-Мардук-балату выдача денег под проценты встречается редко, однако с годами количество сделок возрастает. Иногда у Итти-Мардук-балату и Набу-аххе-иддина одни и те же клиенты, но действуют они отдельно друг от друга. Прослеживается тенденция отдавать деньги под проценты людям,

принадлежащим к тому же сословию или кругу, а не только бедноте или рабам. Практикуется уплата процентов отдельно от долга, хотя чаще долг и проценты с него возвращают одновременно в оговоренный срок. Иногда под залог берутся векселя, хранящиеся у должников. Наибольшее количество ссуд денег под проценты было выдано в 524 г. до н.э. Крупных ссуд не было, однако в общей сложности Итти-Мардук-балату одолжил около 18 мин серебра, приносящих ему почти 18 сиклей дохода в месяц (для сравнения отметим, что это вдвое больше годовой наемной платы за раба). А самая крупная единовременная ссуда равнялась 44 минам серебра, которые выдал Итти-Мардук-балату под проценты на несколько лет. Ростовщический кредит — одна из главных статей дохода дома Эгиби, однако существует ряд документов о беспроцентных ссудах, не приносящих деловому дому прибыли. Однако, поскольку такие ссуды выдаются, следует в этом явлении усмотреть какую-то социальную заинтересованность, либо дальнейшую выгоду. Беспроцентные ссуды выдаются под залог имущества должника, или поручительство, но части документов, оговаривающие лишь точную дату возврата долга. Во многих случаях при просрочении платежа начинают расти обычные 20% в год. В таких случаях денежная ссуда не превышает одной мины серебра и выдается на краткие сроки. Весьма часто беспроцентной ссуде сопутствует натуральная. Последняя дохода, вероятно, не приносит. Документы о натуральной ссуде дают сведения о сельскохозяйственных культурах, выращиваемых в доме Эгиби. Прежде всего — это финики и ячмень — самые распространенные в Вавилонии. Реже отдаются в долг полба, пшеница, чеснок, шерсть. Продукты возвращались в доме Итти-Мардук-балату, при котором находились обширные складские помещения (здесь в начале хранил свои продукты и раб-агент Даян-бел-уцур). Иногда однако долг возвращали на берегу реки или канала — продукты было удобнее развозить на лодках. Выше упоминались рабы, богатство, которых позволяло им проводить ряд деловых операций. Рабы-ростовщики богаче многих свободных и по характеру деятельности и имущественному положению примыкали к правящему классу. Рабы-ростовщики дублировали деятельность хозяина, отдавали в долг на тех же условиях, прибегали к тем же способам защиты своих интересов.

В целом эти рабы подчинены интересам дома Эгиби. Традиция сосуществования нескольких ростовщиков, действовавших одинаковыми методами в интересах дома продолжалась и при Мардук-нацир-апли. В случае надобности хозяин защищал имущественные интересы своих рабов. Организация торговых товариществ напоминает банк более чем что либо другое. Финансируется торговая операция, вести торговлю препоручается рабам, которым выдаются товары и средства передвижения. После завершения операции прибыль делится на равные доли между компаньонами. Документы о разделах имущества, нажитого от торговли, позволяют судить о размерах прибыли с торговых операций. Разделу подлежат часто очень большие денежные суммы (25 мин), поля, дома, рабы, скот, продукты и "баварские" долговые расписки. Торговая прибыль, вероятно в 1,5 раза превышала вложенную сумму. В течение двенадцати лет у Итти-Мардук-балату был постоянный торговый партнер, писец Мардук-шаник-вер, тесно связанный с деловым домом и из-за совместного владения нажитым в торговле имуществом и из-за того, что его благополучие зависело от количества операций дома Эгиби. Торговлей можно было заниматься и одному. В таких случаях Итти-Мардук-балату выделял деньги и товары доверенному лицу (Даян-бел-уцур). Рабы-ростовщики вели торговые операции и самостоятельно, и по поручению хозяина.

Финансовая деятельность Итти-Мардук-балату не ограничивалась вышеописанными кредитными операциями. Главе дома часто доверяли на хранение вклады различных денежных сумм. Крупные вклады отдавались и выдавались в запечатанных кошельках. Для гарантирования их безопасности держатель вклада нередко бывал вынужден закладывать часть своего имущества вкладчику. Итти-Мардук-балату хранил не только деньги, но и ценные украшения или чужие векселя. Держатель вклада не имел права использовать доверенный ему вклад и в случае утери отвечал своим имуществом. Хранение вкладов без запечатанных кошельков позволяло главе дома действовать по поручениям клиентов, выплачивая вместо них долги или покупая имущество. Документы, с их тенденцией все фиксировать, не отмечают наличие какой-бы то ни было платы за посреднические операции. Хранение вкладов переходило по наследству от отца к старшему сыну и было, по-видимому, лишь делом

престижа. От хранения вкладов ростовщик иной выгоды не получал, поэтому дом Эгиби нельзя считать банком. Рабы и прочие члены дома были отстранены от хранения вкладов и посреднических операций. Вкладчики дома Эгиби принадлежали к гораздо более зажиточным слоям населения, чем все прочие клиенты дома. Хранение вкладов и беспроцентный кредит были, очевидно, выражением социальной договоренности между представителями правящего класса.

Отношения Итти-Мардук-балату и его должников несколько напоминают отношения патрона и клиентов. Арендаторы полей Эгиби — нередко должники главы дома. Клиенты, и должники, и вкладчики, и арендаторы, переходили по наследству от отца к старшему сыну.

Сохранилось несколько документов, в которых Итти-Мардук-балату сам является должником. Большинство долгов сделано за пределами Вавилона в 539/537 гг., самый крупный долг взят в Персии, в последние годы жизни Итти-Мардук-балату у представителя делового дома Бел-этер.

Удельный вес кредитных операций в последние годы жизни Итти-Мардук-балату несколько уменьшается, постепенно уступая место операциям по аренде домов и полей, ставших возможными благодаря большому накоплению недвижимости.

Глава У. Купля, продажа и обмен (II страниц). Приобретение движимого и недвижимого имущества было ресурсом для проведения в дальнейшем операций по их найму и аренде. Документы о купле подтверждают, что интересы Итти-Мардук-балату не ограничивались одним Вавилоном. Рассеянию недвижимости в разных местностях способствовало увеличение объема торговли дома и умножение числа клиентов вне Вавилона. В Борсиппе и Кише у Итти-Мардук-балату имелись не только дома, поля и рабы, но и управляющие, и клиенты. Приобреталось имущество большей частью путем купли, реже в ходе торговых и ростовщических операций. Контракты о купле дают реальное представление о размерах хозяйства, нуждах и погрешностях дома Эгиби. Сравнение документов о купле с данными документа о разделе имущества между наследниками Итти-Мардук-балату показывает, что больше половины всей недвижимости и рабов, перечисленных в тексте было при-

обретено главой дома за наличный расчет. Так, из шестнадцати домов, подлежащих разделу Итти-Мардук-балату купил семь и выменял на рабов два дома в Вавилоне и Борсиппе. Цены на дома колебались в зависимости от состояния и величины дома. Большей частью приобретаются дома средней стоимости, хотя сам Итти-Мардук-балату живет в очень большом и дорогом доме. Сохранились сведения о купле восьми полей, среди которых два о купле дома, поля и рабов, в сущности всей усадьбы среднего вавилонянина. Такие данные позволяют предположить, что в нововавилонский период проявляется постоянное имущественное расслоение среди средних слоев свободных и деклассированные последних. Вероятно, именно эти люди, вынужденные когда-то продать свое имущество становились арендаторами домов и полей Итти-Мардук-балату. На первый взгляд имущество Итти-Мардук-балату приобретает бессистемно, однако он стремится к концентрации имущества в целях более легкого управления им. Он скупает поля на востоке Вавилона, где у него имелись другие земельные участки. Если это не удастся, он при бегает к обмену своих домов и полей, расположенных в разных местах, на Киш, Вавилон, Борсиппу. Все документы об обмене, составленные в последние годы жизни Итти-Мардук-балату, подтверждают его стремление упорядочить имущественные дела.

Кроме приобретения недвижимости и рабов сохранились данные о купле товаров, необходимых в торговле, или домашнем хозяйстве. Для ведения торговли в условиях Междуречья в первую очередь были необходимы лодки и кожаные паруса для перевозки грузов нужны были ослы. Все эти товары Итти-Мардук-балату покупает. Необходимость приобретения средств транспорта, а не других товаров диктовалась тем, что дом Эгиби торговал излишками собственных продуктов и нуждался в средствах их перевозки. В связи с бытовыми нуждами приобретаются вино, пиво, сумки, туфли, медная утварь, строительные материалы.

Документы о купле показывают, что в результате глубокого имущественного расслоения общества и разорения определенных слоев вавилонян их движимое и недвижимое имущество переходит путем купли к крупным деловым домам, еще более способствуя обогащению последних.

Глава VI. Аренда и наем (16 страниц). Документы об аренде домов и полей, принадлежавших Итти-Мардук-балату сравнительно малочисленны по той причине, что сдачей домов и полей в аренду Эгиби стали заниматься сравнительно поздно. Аренда тесно связана с другими видами операций делового дома. Обогащаясь торговлей и ростовщичеством глава дома покупал недвижимость и после накопления большого имущества приступил к арендным операциям. Таким образом первое необходимое условие для появления аренды — владение свободными земельными массивами и домами. Но необходимо было еще одно условие — усилившееся в связи с переделами земли в ахеменидский период имущественное расслоение, появление большого числа безземельных свободных. Итти-Мардук-балату первым среди глав дома стал в ахеменидский период широко практиковать сдачу в аренду земель и домов. При его преемнике аренда стала занимать в деятельности дома столь же важное место, что и кредит. Сдача в аренду земли — один из способов ведения сельского хозяйства в Вавилонии. Арендные договоры восполняют наше представление о зависимости бедноты от крупных деловых домов. Большинство арендаторов дома Эгиби — малоимущие представители свободного населения, часто должники Итти-Мардук-балату. В некоторых случаях один и тот же человек арендует и дом, и поле, и имеет еще долговые обязательства перед Итти-Мардук-балату. Это позволяет предположить, что арендаторы Итти-Мардук-балату принадлежали к закабаленным, малоимущим или вовсе неимущим слоям населения, или даже к числу рабов. Последнее позволяет думать, что принудительный рабский труд в крупных хозяйствах деловых домов мало использовался. (Наоборот, рабы работали гораздо продуктивнее арендуя землю или будучи отпущены на оброк). В случаях аренды земли, обложенной податью или на которой работал садовник, арендатор брал на себя обязательство уплаты подати и вознаграждения садовнику (помимо арендной платы, обычно составлявшей 1/3 урожая фиников). Финиковые поля сдавались в аренду небольшими parcelами. Не сданная в аренду земля, вероятно, простаивала — в этом кроется ответ на вопрос о появлении рабов-арендаторов. Средний размер арендной платы за поле в доме Эгиби — 30 кур фиников.

Сдача в аренду домов, хотя и возникла несколько раньше аренды полей, но активно практиковаться в доме Эгиби стала только в ахеменидский период. Состав арендаторов домов очень разнообразен. Среди них и зажиточные люди, и бедные, и рабы. Дома разной величины сдавались на различные сроки. Плату вносили дважды в год и три раза в году хозяину полагалось делать подарки. За нарушение арендного договора платили большую неустойку. Несмотря на большое количество рабов, принадлежавших Итти-Мардук-балату, собственные его рабы чаще арендовали дома других лиц, чем своего хозяина.

Большое хозяйство Эгиби часто нуждалось в квалифицированном наемном труде. Сохранились сведения о пастухах, о найме садовников, пивоваров и кожевника, продукты ремесла которого были, вероятно, необходимы для ведения торговли. Иногда нанимались люди, помогавшие в торговых операциях рабам-агентам. Довольно часто Итти-Мардук-балату выступал посредником при найме людей для своих клиентов.

Заключение: На основании вышеизложенного можно прийти к следующим основным выводам:

В деловом доме Эгиби старший сын был наследником большей части имущества (2/3). Становясь после смерти отца главой дома, он получал долговые расписки, отданные на хранение вклады, отцовскую долю при разделе приобретенного в торговле имущества (последнее наравне с братьями), но и был обязан расплатиться с долгами отца.

Еще при жизни отца старший сын обладал значительным, независимым от отцовского, имуществом. Это обстоятельство позволяло ему вести ряд самостоятельных ростовщических и торговых операций.

Обследованный период (555-522 гг. до н.э.) выявляет черты, характерные и для более раннего, и для более позднего типа деловых домов.

Главы делового дома вплоть до ахеменидского периода занимались выдачей всех видов кредита, хранили вклады, вели торговые операции внутри Вавилонии, сдавали наем рабов и приобретали имущество.

В этот период благодаря наличию отдельных состояний у главы дома и его старшего сына и существованию крупного пекуля у рабов, под эгидой дома Эгиби одновременно функционировало несколько ростовщиков: Итти-Мардук-балату и его отец (позднее, старший сын) и четверо рабов-агентов.

Все ростовщики дома Эгиби выдавали ссуды на одинаковых условиях. Одинаково же они защищали свои имущественные интересы (с помощью процентов, оговорки срока, антихрезы, залога, поручителей, оговаривания права первенства среди других кредиторов должника).

Должники дома Эгиби, в основном, представители свободного сословия. То обстоятельство, что должники вынуждены просить займа у ростовщиков дома Эгиби неоднократно позволяет предположить, что ростовщическая деятельность делового дома приводила к закабалению среднего сословия и имущественному расслоению масс.

Беспроцентные ссуды, вклады, финансовое посредничество осуществлялись только среди людей одного и того же сословия, достаточно обеспеченных. Право на использование хранившихся у главы дома вкладов не было. По причине отсутствия права на использование чужих средств дом Эгиби нельзя считать банком. Вклады и посредничество, по всей вероятности, выражение социальной договоренности между людьми одного и того же сословия или круга.

Торговые операции в доме Эгиби финансировало два человека, а вели торговлю рабы. Последние вели также самостоятельные торговые операции, поощряемые главой дома. Прибыль с торговых операций главы дома намного превышала вложенный капитал. С торговых операций рабов хозяин также получал свою долю.

По имущественному положению рабы дома Эгиби принадлежали к разным сословиям. Большинство составляли рабы среднего достатка или бедные, меньшинство — богатые рабы, примыкавшие к господствующему классу и служившие его интересам. Такие рабы занимались ростовщичеством и торговлей, в то время как рабы бедные отдавались внаем, служили при хозяйствах домов. Рабский труд в сельском хозяйстве особой роли не играл. Данные архива Эгиби указывают на то, что Итти-Мардук-балату предпочитал сда-

вать землю в аренду, большей частью, свободным, но иногда своим же рабам.

Сдача земли в аренду, характерная для деловых домов позднего типа, постепенно занимает главенствующее место среди операций дома Эгиби. Обилие контактов об аренде земельных участков в последние годы правления Кира свидетельствует об усилившемся (благодаря переделам земли) в этот период имущественном расслоении среди населения. Дом Эгиби, накопивший к этому времени большую недвижимость, смог воспользоваться этим фактором.

Арендатор поля брал на себя обязательства по уплате налогов, вознаграждения садовнику, орошению поля и должен был доставить заранее оговоренную арендную плату.

В аренду обычно сдавались финиковые поля. Но финики не были единственной сельскохозяйственной культурой, выращиваемой на полях дома Эгиби. Документы о натуральных ссудах дают сведения и об иных продуктах (ячмене, полбе, луке, чесноке), служивших, по-видимому, основным товаром, предназначенным для продажи.

Сдача в аренду домов стала практиковаться домом Эгиби также при Ахеменидах. Арендная плата за дом (так же как и за поля) колебалась в зависимости от величины и благоустройства дома.

Сдача внаем рабов, аренда домов и полей не были бы возможны с малым имуществом. Итти-Мардук-балату интенсивно приобретал дома, поля, рабов, вьючных животных, лодки, стремясь к безопасному капиталовложению, и к увеличению доходов. Более половины всего известного нам имущества дома Эгиби (16 домов, около 100 рабов и 20 полей) было приобретено в годы жизни Итти-Мардук-балату в торговых и ростовщических операциях и посредством купли. С целью облегчить управление недвижимостью, Итти-Мардук-балату стремился сконцентрировать ее в одном месте. Однако, несмотря на это, он обладал имуществом по меньшей мере в трех городах Вавилонии (Вавилоне, Кише и Бурсиппе), а в Кише держал управляющего.

Нередко Итти-Мардук-балату приобретал сразу целую "усадьбу" — дом, поле и рабов. Продавшие свое имущество люди, были

вынуждены пополнить число арендаторов или должников дома Эгиби. Это важное свидетельство деклассирования некоторой части средних слоев.

Ростовщические и арендные операции делового дома Эгиби и других подобных ему домов, игравших большую роль в хозяйстве Вавилонии VII-VI вв., в значительной степени способствовали социальной поляризации и расслоению среднего сословия. Эти дома, перенимшие некоторые функции храмов и тамкаров, служили как бы промежуточным звеном между небогатыми средними слоями и богатой знатью и царским двором. Их роль и размеры имущества увеличивались, рос состав клиентов, крепили связи с дворцом.

При Итти-Мардук-балату хозяйство делового дома увеличилось более чем вдвое. После его смерти дележу между тремя сыновьями подлежало 16 домов и других зданий в Вавилоне и Бурсинне, незастроенные участки, сто рабов, 12 мин серебра. В общем пользовании осталось более двадцати полей к востоку от Вавилона, крупный и мелкий рогатый скот, лошади, ослы, лодки, имущество в Кише, беглые рабы. Старший сын, обладавший значительным отдельным имуществом еще при жизни отца унаследовал векселя его должников, из которых только один на 44 минны серебра. По размерам имущества глава дома Эгиби намного превосходил зажиточных вавилонян и являлся владельцем одного из самых крупных частных хозяйств Вавилонии VII-VI вв. до н.э.

х х х

Основные положения диссертации опубликованы в следующих статьях автора:

1. Арендные операции в деловом доме Эгиби в 543-522 гг. до н.э., "Вестник общественных наук" АН Арм. ССР, 1977, №7, стр. 84-91.
2. Приобретение имущества в нововавилонском деловом доме Эгиби (555-522 гг. до н.э.), "Историко-филологический журнал" АН Арм. ССР, 1977, № 4, стр. 183-190.
3. Хозяйство делового дома Эгиби в Вавилонии в 555-522 гг. до н.э., "Древний Восток", -3, Ереван, 1978, стр. 179-211.

Заказ 11

Тираж 150

Отпечатано на роталпринтном участке Сектора научной информации и Фундаментальной библиотеки АН Арм. ССР. Ереван, Абовян 15.